

9(с138).7 рр
Т67 кр
759389

Три песни-игры

LUCKY

2001r.

12

PP 17
KP

2007

Три пѣсни-игры, запис. въ Обоянск. уѣз. Курск. губ. 115

138) 7
67

Три пѣсни-игры, записанныя въ Обоянскомъ уѣздѣ Кур-
ской губерніи.

Значеніе игръ въ достаточной степени обстоятельно выяснено въ капитальной книгѣ Е. А. Покровскаго «Дѣтскія игры преимущественно русскія, въ связи съ исторіей, этнографіей, педагогіей и гигиеной». Этнографическій интересъ представляютъ игры въ силу того, что, какъ выразился Тайлоръ ¹⁾, «многія изъ нихъ составляютъ лишь шуточные подражанія серьезному жизненному дѣлу: подобно тому, какъ дѣти новѣйшихъ цивилизованныхъ временъ играютъ въ объѣдъ, верховую ѣзду и хожденіе въ церковь, такъ главной забавой дикихъ дѣтей бываетъ подражаніе тѣмъ дѣламъ, которыми они будутъ заниматься серьезно нѣсколькими годами поздѣе».

Эти «шуточные подражанія серьезному жизненному дѣлу» оказываются весьма прочны, устойчивы, и продолжаютъ иногда жить долгое время послѣ того, какъ то, чему шуточнымъ подраженіемъ была игра, давно уже, отжило, вывелось изъ быта, и съ этой стороны игры представляютъ большой историко-этнографическій интересъ. Игры, сопровождаемыя пѣснями, представляютъ особенно большой интересъ для историка литературы.

Хорическое дѣйство, хоровая пѣсня-игра—древнѣйшій, доступный историко-сравнительному изученію, типъ произведеній народно-поэтическаго творчества. Сочетаніе ритмованныхъ, орхестическихъ движеній съ пѣсней—музыкой и элементами слова, это *синкретизмъ*—отличительная особенность первобытной поэзіи.

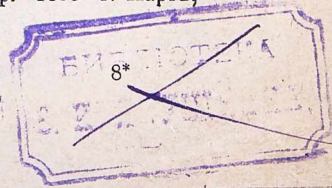
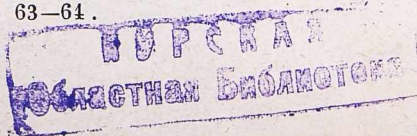
«Поэзія некультурныхъ народовъ»,—говоритъ академикъ А. Н. Веселовскій, «проявляется главнымъ образомъ въ формахъ хорическаго, игрового синкретизма» ²⁾. Аналогичныя явленія наблюдаются и въ средѣ народностей культурныхъ. «Въ случаѣ совпаденія, при отсутствіи возможности вліянія одной сферы на другую, факты, намѣченные среди культурной народности, могутъ быть признаны за дѣйствительныя переживанія болѣе древнихъ бытовыхъ отношеній и въ свою очередь бросить свѣтъ на значеніе соответствующихъ формъ въ народности, остановившейся на болѣе раннихъ ступеняхъ развитія. Чѣмъ болѣе такихъ сравненій и совпаденій и чѣмъ шире занимаемый ими районъ, тѣмъ прочнѣе выводы» ³⁾. Хоровыя пѣсни-игры имѣли и имѣютъ мѣсто въ безыскусственной поэзіи разныхъ народностей. Въ основѣ ихъ—потребность «дать выходъ, облегченіе, выраженіе накопившейся физической и психической энергіи путемъ ритмически упорядоченныхъ звуковъ и

¹⁾ Первобытная культура, пер. съ англійск. Спб. 1872, т. I, стр. 67.

²⁾ Три главы изъ исторической поэтики, Ж. М. Н. Пр. 1899 г. Маргъ, стр. 65.

³⁾ Тамъ же, стр. 63—64.

759389

движеній» 1). Съ теченіемъ времени пѣсня — игра развивается въ пѣсню-обрядъ, обрядъ переходитъ въ культъ; съ паденіемъ, устраненіемъ культа, обрядъ, удерживаясь, сохраняетъ память о культѣ, является переживаніемъ 2). Дальнѣйшая исторія обряда, когда пониманіе значенія его утрачивается, низводитъ его опять на степень игры, забавы, развлечения, при чемъ и тексты пѣсни и подробности дѣйства носятъ уже на себѣ слѣды вліянія новѣйшихъ эпохъ, старые элементы перестаютъ пониматься и повторяются лишь бессознательно или же вытѣсняются, уступая свое мѣсто элементамъ новымъ. Замѣчается паденіе народной символики, забвеніе истиннаго значенія пѣсенныхъ символовъ 3). На этой именно степени развитія, насколько мнѣ удалось наблюдать, и стоитъ въ настоящее время большая часть, такъ называемыхъ, обрядовыхъ и игорныхъ великорусскихъ пѣсень. Пѣсня-игра, въ которой изученіе открываетъ разрушенный древній обрядъ, имѣвшій серьезное бытовое значеніе, связь съ культомъ и т. п., теперь продолжаетъ жить въ обновленной, искаженной формѣ, совершенно утративъ свое прежнее значеніе. Не отвѣчая уже серьезнымъ потребностямъ быта, эта пѣсня-игра перестаетъ интересовать взрослыхъ, остается достояніемъ молодежи, подростковъ, дѣтей. Пѣсни и обряды встрѣчи весны «веснянки», превратились теперь въ дѣтскія пѣсенки въ родѣ:

Пришла весна,
Пріѣхала,
На жердочкѣ,
На бороночкѣ и пр.,

которыя распѣваются (въ Курской губерніи) ребятишками, шлепающими по весеннимъ лужамъ съ «гуликами» (печеными изъ тѣста фантастическими подобіями птицъ) въ рукахъ и т. п.

Обнародованныя записи русскихъ пѣсень-игръ немногочисленны. Такъ въ капитальномъ сборникѣ *Шейна* «Великорусь» въ особую группу «Дѣтскія игры съ пѣсенными приговорами» выдѣлены только 18 №№ 4); въ сборникѣ *Ефименка* 5) записано всего 7 игръ: Царевъ сынъ, Не новъ монастырь становился, Барина женить, Дружина, Столбичекъ, Косая огорода, По горамъ ходить. Въ любопытномъ сборникѣ *Иванова* «Игры крестьянскихъ дѣтей въ Кулианскомъ уѣздѣ» 6), который по словамъ проф. Н. Θ. Сумцова въ предисловіи къ этому сбор-

1) Тамъ же, стр. 63.

2) Тамъ же, стр. 79.

3) Срв. мою книгу «Матеріалы по этнографіи Курской губерніи» (Курскій сборникъ, вып. III) ч. 2-я стр. 111.

4) Великорусь въ своихъ пѣсняхъ, обрядахъ, обычаяхъ и т. п. Томъ I, Сиб. 1900, стр. 45—52.

5) Матеріалы по этнографіи рус. населенія Архангельской губерніи, ч. 2-я: Народ. словесность М. 1878, стр. 124—130.

6) Сборникъ Харьковскаго Ист. Филологич. Общества, т. 2-й Харьковъ 1890.

нику, «въ ряду другихъ сборниковъ такого рода выдается по полнотѣ и подробности въ описаніи игръ»,—въ группѣ «игры съ переговорами, припѣвками и пѣснями» помѣщено 10 записей пѣсень-игръ (№№ 86 -- 95).

Изъ села Ивни Обоянскаго уѣзда (Курской губер.) мнѣ пришлось получить ¹⁾ три записи пѣсень-игръ, текстъ которыхъ, записанный съ съ соблюденіемъ особенностей мѣстнаго говора, ниже и предлагается. Запись сдѣлана зимой 190³/₃ года со словъ ивенской крестьянки, 14-лѣтней Фроси Нечаевой. Первая игра не имѣетъ названія, вторая называется въ «Кострому»,—третья въ «Короля».

Исполненіе этихъ игръ не приурочивается ни къ какому опредѣленному времени; «обыкновенно въ праздникъ, гдѣ-нибудь на выгонѣ или на улицѣ, на зеленой травкѣ, собираются дѣвушки-подростки, а иногда и парни, и то поютъ хоромъ, то играютъ въ разныя игры» ²⁾,—къ числу которыхъ относятся и три слѣдующія.

I.

«П и в о».

Образовавъ хороводъ, играющіе кружатся и поютъ:

Ой ладѹ-ладѹ, ой ладѹ-ладѹ!	Мы съ етава пива
А што будимъ дѣлать?	А што будимъ дѣлать?
Мы сдѣлаемъ пива,	А ладѹ-ладѹ
Зелѣнава вина!	А што будимъ дѣлать?
А ладѹ-ладѹ—	Мы съ етава пива
Зелѣнава вина!	Усѣ на калѣнки!

Всѣ, держась за руки, становятся на колѣни.

А ладѹ-ладѹ, а ладѹ-ладѹ!	Мы съ етава пива
А што будимъ дѣлать?	А што будимъ дѣлать?
Надѣлаемъ пива,	А ладѹ-ладѹ—
Зилѣнава вина!	А што будимъ дѣлать?
А ладѹ-ладѹ	Мы съ етава пива
Зиленава вина!	Усѣ подыматца!

Всѣ поднимаются на ноги.

А ладѹ-ладѹ!	Надѣлаемъ пива,
А што будимъ дѣлать?	Зилѣнава вина!

¹⁾ Отъ Е. И. Рѣзановой, мѣстной народной учительницы, обладающей значительнымъ собраніемъ этнографическихъ матеріаловъ, которые она постоянно увеличиваетъ (см. „Курскій сборникъ“ вып. 1-й и 3-й, гдѣ напечатана часть матеріаловъ г-жи Рѣзановой).

²⁾ Сообщение Е. И. Рѣзановой.

Мы съ етава пива
А што будимъ дѣлать?
А ладѹ-ладѹ.

А што будимъ дѣлать?
Мы съ етава пива
Всѣ Богу молитца!

Всѣ начинаютъ креститься и кланяться. Потомъ снова берутся за руки, начинаютъ кружиться и поютъ:

А ладѹ-ладѹ!
А што будимъ дѣлать?
Надѣлаимъ пива,
Зилѣнава вина!
А ладѹ-ладѹ—
Зилѣнава вина!

Мы съ етава пива
А што будимъ дѣлать?
А ладѹ-ладѹ,
А што будимъ дѣлать?
Мы съ етава пива
Усѣ у ладѹшки!

Всѣ останавливаются, начинаютъ бить въ ладоши, потомъ снова берутся за руки, кружатся и поютъ:

А ладѹ-ладѹ,
А што будимъ дѣлать?
Надѣлаимъ пива,
Зилѣнава вина!
А ладѹ-ладѹ,
Зилѣнава вина!
Мы съ етава пива

А што будимъ дѣлать?
А ладѹ-ладѹ,
А што будимъ дѣлать?
Мы съ етава пива
Усѣ жать, жать, жать!
А ладѹ-ладѹ,
Усѣ жать, жать, жать!

Всѣ нагибаются и дѣлаютъ видъ, что жнутъ. Потомъ берутся за руки, кружатся и поютъ:

А ладѹ-ладѹ
А што будимъ дѣлать?
Надѣлаимъ пива,
Зилѣнава вина!
Мы съ етава пива
А што будимъ дѣлать?

А ладѹ-ладѹ,
А што будимъ дѣлать?
Мы съ етава пива
Усѣ расходитца.
А ладѹ-ладѹ
Усѣ расходитца!

Всѣ расходятся, останавливаются и поютъ:

А ладѹ-ладѹ,
А што будимъ дѣлать?
Надѣлаимъ пива!
Зилѣнава вина!
А ладѹ-ладѹ,
Зилѣнава вина!

Мы съ етава пива
А што будимъ дѣлать?
А ладѹ-ладѹ,
А што будимъ дѣлать?
Мы съ етава пива
Усѣ сходитца.

Всѣ сходятся и «хвить» — игра считается оконченной.

Нѣсколько иначе исполняется хороводная пѣсня-игра «пиво», напечатанная графомъ Павловъ Шереметевымъ (Зимняя поѣздка въ Бѣлозерскій край, М. 1902, стр. 131—132):

«Во время этой пѣсни всѣ дѣвицы и всѣ молодцы стоятъ въ двухъ рядахъ, образуя между собою улицу. При словѣ «раздеремся» они всѣ представляютъ дерущихся, а при словѣ «помиримся» — мирятся. Во время пѣнія всѣхъ стиховъ, кромѣ двухъ первыхъ, они судорожно представляютъ больныхъ, а при словѣ «вотъ пошла встряхнулась, вотъ и сворохнулась» повертываются кругомъ и стоятъ попрежнему.

Наваримъ мы пива, зеленого вина,
Мы пива нашьемся, всѣ и придеремся.

Ладо, ладо, ладо,
Всѣ и придеремся.

Наваримъ мы пива, зеленого вина,
Мы пива нашьемся, всѣ и помиримся.

Ладо, ладо, ладо,
Всѣ и помиримся

Выпала хмѣлинка во мою головку:

Нельзя мнѣ встряхнуться,
Нельзя сворохнуться.
Вотъ пошла встряхнулась,
Вотъ и сворохнулась.

Выпала хмѣлинка во мою грудинку

Нельзя мнѣ встряхнуться и проч.

Выпала хмѣлинка во мою брюшинку

Нельзя и проч.

Выпала хмѣлинка во мои колѣни

Нельзя и проч.

Выпала хмѣлинка во мои во ножки

Нельзя и проч.

Ак. Веселовскій относитъ игровую пѣсню «пиво» къ кругу обрядовыхъ по своей основѣ «аграрныхъ хоровыхъ игръ, привязанныхъ къ круговороту земледѣльческаго года» ¹⁾.

II.

Игра въ «Нострому».

(Играютъ дѣвочки—подростки).

Играющія образуютъ хороводъ. Одна изъ нихъ садится среди хоровода («у кругу») на землю, а другая ложится на землю возлѣ первой

¹⁾ Три главы, Ж. М. Н. Пр. 1899 г. мартъ, стр. 93, 95.

и кладеть голову къ ней на колѣни, держа въ рукахъ палку, «замѣсть ¹⁾ свѣчки». Хороводъ тихо кружится вокругъ этихъ двухъ дѣвочекъ и поетъ:

На бѣришку калинушка стояла,
 Па бѣришку калясачка бижала,
 Ва калясачки падушичка лижала,
 На падушички «Кастромунка» лижала,
 «Кастромунка» лижала —
 Въ рукахъ свѣчку держала.

Играющія останавливаются и говорятъ:

— Здрастуй, «Кастрама»! Жива или пѣть?

— Причистить надо!—отвѣчаетъ дѣвочка, на колѣняхъ которой лежитъ «Кострома».

Хороводъ опять начинаетъ кружиться и пѣть:

На бѣришку калинушка стояла и проч.

и, остановившись, спрашиваетъ:

— Ну што, причистили?

— Причистили, ужѣ умерла!—отвѣчаетъ первая дѣвочка.

— Ну, умерла, дыкъ давайте её несть!

«Вазьмутъ её за руки, за ноги, атнисутъ сажня три и бросюютъ. Тогда уже она подхватывается и бѣгитъ».

Послѣ этого игра считается оконченной.

Не въ такой сокращенной формѣ игра въ Кострому исполняется въ Щигров. у. Кур. губ. (Шейнъ, Великоруссь, стр. 49—50). Здѣсь Кострома «въ городъ уѣхала», «обѣдаетъ», у Костромы «животъ заболѣлъ», она «при смерти», затѣмъ «за попами послали», «подъ образами лежитъ», «обмываютъ», «унесли на погость». Припѣвы и приговоры иные. Кострому хоронять, всѣ ложатся спать. Ночью Кострома встаетъ, и ударяя по нѣскольку разъ каждаго изъ спящихъ, приговариваетъ: «пеките блины, поминайте Кострому». Славнѣе всакиваютъ и рассказываютъ другъ другу: «А что я видѣлъ во снѣ! Кострома приходила и говорила: «пеките блины, поминайте Кострому». Всѣ идутъ на мѣсто погребенія Костромы. Последняя всакиваетъ и гоняется за всѣми, пока всѣхъ не переловитъ! Этимъ игра и кончается.

Срв. *Сахаровъ*. Ск. р. нар. т. II, Народные праздники и обычаи, стр. 90 (изд. 1849).

Покровский, Дѣтскія игры, 1887 г. стр. 197—198. *Шингаревъ*, Дѣтская игра «Кострома» (запис. въ Воронежской губ. «Этногр. Обзор.», кн. XLV, стр. 154—155).

Въ игрѣ «Кострома» проф. Владиміровъ усматривалъ переживаніе одного изъ дѣйствъ купальской обрядности ²⁾.

¹⁾ „Замѣсть“— вмѣсто.

²⁾ *Владиміровъ*, Введеніе въ исторію русс. словесности, Кіевъ, 1896, стр. 102.

III.

Игра «у короля».

Играютъ «ребята и дѣвки», т. е. парни и дѣвушки.

Образуютъ хороводъ, среди котораго стоитъ «король» — «хоть малый, хочь дѣвка» — въ шапкѣ. Хороводъ «ходитъ кругомъ пиво помалёшку» и поетъ:

Ходить кароль па городу, па тюрьмѣ,
Ишшитъ кароль тестя багатава,
Тѣшшу привѣтливу,
Тешшу привѣтливу —
Невѣсту харошую.
Добрыи люди!
Жалуйте на свадьбу!...

«Король» снимаетъ шапку и кланяется на все стороны.

На бисѣдѣ пасидѣть,
Маладыхъ пасматрѣть.
Кароль каво любить,
Таво пацалуить.

При этихъ словахъ «король» подходитъ къ кому-нибудь изъ играющихъ — «хочь къ малому, хочь къ дѣвкѣ», цѣлуетъ его (или ее), надѣваетъ на него (или на нее) свою шапку и такимъ образомъ передаетъ ему свое королевское званіе. Новый «король» выходитъ въ средину круга, а прежній становится въ хороводъ. Хороводъ опять начинаетъ тихо кружиться вокругъ «короля» и пѣть:

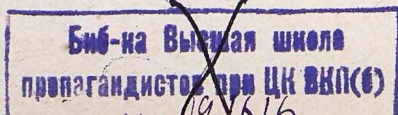
Ходить кароль па городу, па тюрьмѣ, и проч.

Играютъ такимъ образомъ до тѣхъ поръ, пока все играющіе перебиваютъ «королемъ».

Срв. игру «королекъ (король)» въ сборникѣ Иванова «Игры крестьян. дѣтей въ Буян. у.», стр. 74, № 90.

Подъ тѣмъ же именемъ «короля» извѣстны и иначе исполняющіяся игры: см. *Шейнгъ*, Великорусскъ, стр. 46. *Покровский*, Дѣтскія игры, стр. 203—204. *Суховъ*, Пѣсни и игры на «вечерянкахъ» въ с. Нижней Добринкѣ, Камышинскаго уѣзда, Саратовской губерніи (Этногр. Обзор., кн. XXI, стр. 163—4).

Вл. Рѣзановъ.

8/4

50

759389

